

Южная Осетия в эпоху античности (I – IV вв н. э.)

Роберт Гаглоев

Comparative analysis of the funeral rite and equipment discovered at the burial grounds of the antique epoch in South Ossetia shows a range of significant matches with the ancientries of the North Caucasus, the materials of the northern Black Sea region, of Rome, Parthia, Mediterranean and the Western Asia. It is confirmed by the numismatic finds and imported goods which are presented comparatively widely. The burial sites and settlements of the antique epoch discovered in the Republic of South Ossetia's territory represent an invaluable material for studying of ancient history and material culture of the Central Caucasus tribes as well as for studying these tribes' interconnection with the ancient world.

Key words: funeral rites, excavations at the burial grounds and settlements of the antique epoch, Tlisky burial site of the Koban culture, South Ossetia.

ВВЕДЕНИЕ

Первое тысячелетие нашей эры характеризуется для многих народов как период политических и социальных изменений, период, когда складывались этнические и культурные основы многих современных народов.

Памятники материальной культуры, выявленные в результате археологических изысканий на территории Республики Южная Осетия, свидетельствуют о быстром подъеме социально-экономической жизни населения в эпоху античности.

Сравнительный анализ погребального обряда и инвентаря, обнаруженного в позднеантичных могильниках (I-IV вв. н.э.) Южной Осетии, подтверждает ряд значительных совпадений с северокавказскими древностями, с материалами Северного Причерноморья, Рима, Парфии, Средиземноморья, Переднего Востока.

ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК НА ТЕРРИОРИИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

В начале нашей эры Центральное Закавказье, куда входит и территория Южной Осетии, интенсивно включилось в международную жизнь. Тесными стали взаимоотношения с Римом, Парфией и соседними крупными политическими образованиями. Это была эпоха дальнейшего оживления экономической жизни региона, некоторый спад которой наблюдается в хронологическом диапазоне перехода от эпохи бронзы к раннему железу. Примером могут служить богатые, в археологическом отношении, комплексы Тлийского могильника Кобанской культуры и материалы эпохи раннего железа в их сопоставлении с предметами материальной культуры последующих эпох.

То, что территория Южной Осетии в первых веках нашей эры была вовлечена в международную торговлю, подтверждается и нумизматическими находками. Впрочем, об этом говорит и импортный товар, сравнительно широко представленный в материалах I-IV вв. н.э.

В начале нашей эры на территории Южной Осетии, получившей впоследствии название Двалетии (Туалта), широкое распространение получили серебряные римские и парфянские монеты, связанные с именами Александра Македонского, Октавиана Августа, Тиберия, Марка Аврелия, Антония (Антонина) Пия, Готарза, Митридата IV, Фраата, Орода.

Именно в первые века нашей эры в вещевом комплексе, отражающем элементы культуры местного населения, произошли определенные изменения. Это конечно же связано прежде всего с контактами местного населения с населением различных культурных регионов окружающих Кавказ, и с продвижением отдельных племен, в частности, сарматов, а потом аланов из Предкавказья в Закавказье.

В течение веков горные районы обоих склонов Центрального Кавказа были заняты генетически родственными племенами, создавшими центрально-кавказскую

этнокультурную общность. Она начала формироваться с середины II тысячелетия до нашей эры и к X веку до нашей эры достигла своего апогея в развитии, став одной из ярких историко-археологических общностей Кавказа в древности, известной сегодня под названием кобанской культуры. Учитывая обширный материал, обнаруженный в с. Тли проф. Б.В.Теховым, справедливо было бы назвать эту культуру кобанотлийской. Создателями этой культуры были индоиранские племена, активно поддерживающие контакты с внешним миром.

Анализ вещевых находок помогает в выявлении центров производства некоторых категорий вещей, определения времени их изготовления, путей попадания тех или иных предметов на территорию Южной Осетии.

Выясняется, что в первые века нашей эры у населения восточных и западных районов Северного Кавказа происходило усиление процесса социального расслоения и выделения племенной знати, что проявилось, прежде всего, в появлении могильников смешанного типа [1].

Население же центральных районов, как Северного Кавказа, так и Центрального Закавказья, обитавшее на территории удаленной от крупных экономических центров того времени было более однородно по социальному составу, что сказывается и на составе и категории инвентаря, в том числе и импортного характера.

Судя по материалам синхронных памятников античного периода на территории Южной Осетии, уже с первых веков нашей эры можно констатировать присутствие ираноязычных субстратов, в данном случае сарматского, а позже (II-V и V-VII вв. н.э.) и аланского. Это перекликается и с сообщением греческого географа Страбона (I в. н.э.) о том, что на иберийской равнине обитает население, которое более склонно к земледелию и миру и которое одевается на армянский и индийский лад; горную страну, напротив, занимает население, живущее по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются, однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств, последние выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов [2].

По мнению академика С. Н. Джанашия, эти племена были аланами-овсами, продолжателями обычаев и традиций своих предков - скифов и сарматов [3].

Несмотря на то, что сообщение Страбона относится к I в. н.э., оно в ретроспективе передает ситуацию всего первого тысячелетия до нашей эры, причем данные археологических исследований позволяют заключить, что создателями центрально-кавказской этнокультурной общности были остатки индоиранских племен, занявшие еще в начале II тысячелетия до. н.э. определенную территорию региона, где они оставили нам, имеющие громадное значение, материалы, известные сегодня как относящиеся к кобанской культуре. Эти племена постепенно растворились в кавказской среде, но в Центральной части Большого Кавказа (Кобан - север Осетии, Тли - юг Осетии) они смогли сохранить многие черты материальной и духовной культуры предков, переданные инфильтрованным потомкам, оказавшим решающее воздействие на формирование сегодняшнего ирано-язычного осетинского населения - продолжателя индоевропейских и иранских этнокультурных традиций на Кавказе [4].

Материалы, связанные, в частности, с принадлежностью одежды и украшениями, имеют важное значение, поскольку в какой-то мере отражают этнологические особенности костюма. Они показывают наличие специфических украшений у населения разных групп, причем состав этих украшений в памятниках предгорной и горной зон различен. Характерно, что более широкое распространение на равнине и предгорьях Южной Осетии имели фибулы римского типа, стеклянные и фаянсовые бусы, римские и парфянские монеты, браслеты с подвижными концами (с завязкой). Прослежено, что в памятниках отдаленных друг от друга даже не более

чем на 15-20 км наличествуют ожерелья бус определенного цвета и сочетания, присущие только отдельно взятой территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судя по аналогиям и типам видов украшений, можно сделать вывод о широком вовлечении местного населения в международную торговлю, хотя среди принадлежностей костюма и украшений господствуют местные типы, т.е. предметы местного производства, связанные с влиянием кобано-скифо-сармато-аланских традиций.

Могильники и поселения античной эпохи, обнаруженные в Южной Осетии дают бесценный материал для изучения древней истории, материальной и духовной культуры племен Центрального Кавказа, а также для изучения взаимосвязей этих племен с окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Абрамова, М. П. Центральное Предкавказье в сарматское время. (III в. до н.э. - IV в. н.э.). М., 1993.

[2] Болтунова, А. И. Описание Иберии в „Географии” Страбона. - ВДИ, М., 1948, №4, с. 149.

[3]. Джанашия, С.Н. Труды, т. I. Тбилиси, 1948, с. 184.

[4] Техов, Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ, 2002, с. 483

Для контактов:

Доц. д-р Роберт Хазбиевич Гаглов, Отделение истории и археологии, Юго-Осетинский научно-исследовательский институт, тел.: +7 928 48315 16.

Докладът е рецензиран.